

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РЕЦЕНЗИИ, БИБЛИОГРАФИЯ

ЕЛЕНА ШВАЧКА,

*аспирантка Центра этносоциологических и
этнополитических исследований Института
социологии НАН Украины*

Путь к этническому самосознанию русинов-украинцев Словакии

*Gajdoš M., Konečný S., Mušíňka M. Rusini/Ukrajinci v
zrkadle polstoročia. Niektoré aspekty ich vývoja na
Slovensku po roku 1945. — Prešov–Užhorod, 1999. —
160 s.*

В последнее десятилетие опубликовано немало работ, посвященных украинцам за границей. Кроме того, широкому кругу и научным работникам стали доступны работы исследователей — представителей украинской диаспоры, изданные еще в 1950–1960-х годах. В подавляющем большинстве этих изданий представлена история возникновения и пребывания части украинского этноса за пределами его этнического ядра в той или иной стране мира. Гораздо меньше внимания уделялось анализу современного состояния как украинской диаспоры в целом, так и ее общин в отдельных государствах. В этом смысле работа словацких исследователей Марьяна Гайдоша, Станислава Конечного и Николая Мушинки “Русины-украинцы в зеркале полувека. Некоторые аспекты их развития в Словакии после 1945 года” представляет попытку комплексного изучения этой украинской общины, сочетания первого и второго направлений исследований украинской диаспоры. На основании богатого статистического материала, данных социологических опросов русинов-украинцев, анализа законодательной базы Словакии по вопросам обеспечения прав национальных меньшинств, архивных документов общественных и государственных учреждений этой страны авторы показывают современное состояние сохранения русинами-украинцами своей этнической самобытности, их роль и место в социальной структуре данной страны, рассматривают русинов-украинцев как этническую группу, интегрированную в словацкое общество.

Первая глава книги посвящена истории возникновения и проживания на территории Словакии населения украинского происхождения. В хронологическом порядке с освещением особенностей развития под властью разных государств современной северо-восточной Словакии проанализированы пути формирования русинов-украинцев как этнической группы этой страны. Авторы отмечают, что становление ее национально-специфических черт и сознания было тесно связано с общим историческим развитием региона, особенности которого, в частности, обусловили значительное ассимилирующее влияние немецкой, венгерской, словацкой культур, подкрепленное давлением тогдашних властей. Отрицательно на процессах этнической консолидации русинов-украинцев, их этнокультурном, этнополитическом развитии сказались и политико-идеологическое размежевание в национальном движении — наличие русинского, пророссийского и проукраинского течений, в значительной мере обусловленное тем, что определенная часть украинского населения северо-восточной Словакии сохранила давнее самоназвание “русины” (исторические варианты: “руснаки”, “угроросы”, “карпаторосы”), не приняв относительно нового этнонима “украинец”.

Особое место отведено в книге революционным событиям в Австро-Венгерской империи 1848–1849 годов. Авторский коллектив анализирует их в ракурсе влияния на национально-освободительную борьбу украинцев за Карпатами, а также освещает место и роль в ней таких выдающихся политических деятелей — выходцев из Пряшивчины, как А.Духнович, А.Добрянский и др.

Наряду с изложением событий этнообщественно-политической жизни русинов-украинцев книга содержит материал об их культурно-просветительской деятельности и организационном объединении в период до 1945 года.

Хотя в работе в основном речь идет о событиях из истории автохтонного русинско-украинского населения северо-восточной Словакии, не остались без внимания исследователей две другие группы украинцев, принимавшие участие в формировании украинской диаспоры Словакии, а именно выходцы из Закарпатья и Галиции, которые осели здесь как рабочие и служащие в межвоенный период, когда Закарпатье под названием автономного края Подкарпатская Русь входило в состав Чехо-Словакии, а также украинцы, оказавшиеся здесь после Второй мировой войны.

Как известно, успешность этнонационального самовыражения, противостояние ассимилирующему влиянию иноэтничного окружения во многом зависит от роли и места, занимаемых в этих процессах страной пребывания, исторической родиной, самосознания и уровня сплоченности самой этнической общины. Что касается страны пребывания этнической группы, то в данном случае важное значение имеет наличие законодательной базы этнонационального развития страны, в частности различных составляющих ее этнонациональной структуры (в том числе и национальных меньшинств), и легитимация мер государства (программ, служб и т. п.), направленных на удовлетворение этнокультурных запросов данных составляющих. Рассмотрению этих вопросов посвящена вторая глава рецензируемой книги, где представлен анализ Конституции Словакии, законодательной базы, регулирующей проблемы этнонационального развития национальных меньшинств в этом государстве, а также кратко представлены государственные органы власти и другие учреждения, деятельность которых направлена на регулирование общественных отношений в данной сфере.

В книге прослеживается история формирования украинского общественно-политического движения за право на равное с представителями других национальных меньшинств развитие этнической, культурной, языковой, религиозной самобытности и организационное становление украинской общины Словакии. Интересными и очень важными моментами в политическом становлении украинцев являются описанная и проанализированная авторами борьба украинцев за участие в представительских органах власти — от местной до высшей, а также влияние на

эти процессы социально-политических и идеологических факторов, включая внутриэтнические, обусловленные спецификой этнической самоидентификации населения северо-восточной Словакии.

В третьей главе книги авторы характеризуют социально-экономические условия жизни населения Словакии в целом и их особенности на Пряшивщине на протяжении 1945–1999 годов. Основываясь на анализе статистических показателей экономического развития, авторы подчеркивают негативное влияние таких знаковых для бывших республик Советского Союза явлений, как коллективизация, плановая экономика, экстенсивный способ хозяйствования и т.п., отягощенных к тому же малоразвитостью местной топливно-энергетической базы, нехваткой запасов минерального сырья. Современная северо-восточная часть Словакии — основное место проживания русинов-украинцев — это экономически отсталый, по сравнению со страной в целом, приграничный регион с довольно высоким уровнем безработицы, в том числе и среди русинов-украинцев.

Разумеется, в этом аграрном регионе традиционно большинство населения было занято именно в сельском хозяйстве. Однако авторы приводят данные последних социологических исследований, согласно которым значительно увеличилась доля русинов-украинцев, занятых в промышленности и непродуцированной сфере, что отвечает общим изменениям в социальной структуре стран рыночной экономики. Авторский коллектив прослеживает динамику уменьшения доли сельскохозяйственного населения по десятилетиям как среди населения Словакии в целом, так и среди русинов-украинцев. Этим вопросам посвящена четвертая глава книги. Отмечая колебания уровня жизни русинов-украинцев во времени, авторы называют признаки улучшения их социально-экономического положения, которые стали прослеживаться с 1992 года.

Особое внимание исследователи уделяют анализу состояния дел с обеспечением прав русинов-украинцев на образование на родном языке. Этому посвящена отдельная глава, где приведены фактографические и статистические данные об украинском школьном деле. В первые послевоенные годы на Пряшивщине все начальные и средние школы были русскими, преподавание велось по русским учебникам. В начале 1950-х годов начался процесс этнокультурного возрождения украинского населения, который принято называть “украинизацией”. Тогда возросло число школ с преподаванием на украинском языке и с украинским языком как отдельным школьным предметом. Однако с начала 1960-х годов развитие украинского школьного дела резко затормозилось. После 1969 года наиболее острые недостатки украинских школ (отсутствие учебников, учебных программ, преподавателей, плохое состояние помещений школ и др.) были преодолены, в некоторых украинских школах было снова введено преподавание украинского языка. В течение 1970–1990-х годов количество украинских школ резко снизилось и практически достигло самого низкого уровня за всю известную историю данной общности. Авторы наглядно, в табличных формах представляют статистические данные о количестве украинских школ с учетом языка обучения (словацкий, словацкий и венгерский, словацкий и украинский, немецкий) в 1998–1999 годах. Современное состояние национального образования для русинов-украинцев оценивается как кризисное, что не дает оснований для оптимистических прогнозов. Причины этого связаны как с внутренними проблемами самой русинско-украинской общины (самоидентификационные проблемы, низкий уровень консолидированности), так и с просчетами в государственной этнополитике и, в значительной мере, с непродуманностью конкретных управленческих решений относительно этой этнической группы, в том числе и административных методов украинизации, внедрявшихся, как правило, без учета особенностей этнического самосознания местного украинского населения. Авторы выражают беспокойство по поводу ежегодного умень-

шения количества украинских школ и учеников, что чревато негативными последствиями для сохранения и развития этнической самобытности русинов-украинцев.

Анализируя в пятой главе развитие культуры русинов-украинцев Словакии после Второй мировой войны, авторы отмечают ее бурное развитие в первые послевоенные годы в сугубо российском русле. Лишь с началом “украинизации” 1950-х годов в культуре Пряшивщины стала заметной украинская ориентация. В монографии коротко изложена история русинско-украинских культурно-просветительских организаций, прессы, радио и телевидения, издательского дела, литературы, театра, художественной самодеятельности и профессиональных ансамблей песни и танца в период 1945–1999 годов.

Интересный исторический и практический материал книги, углубляющий наши знания о современном состоянии и перспективах этнонационального развития русинско-украинской общины Словакии, непременно заинтересует читателей, и в первую очередь специалистов — социологов, этнологов, политологов.

НАТАЛИЯ ЛИПОВСКАЯ,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной политики
Академии таможенной службы Украины*

Саморефлексия социологии

Городяненко В.Г. Историография социологии: понятие саморефлексии и частично аннотированный библиографический указатель историко-социологической литературы. — Днепропетровск: ДГУ, 2000. — 154 с.

Современный этап развития социологической науки характеризуется как возникновением новых отраслевых направлений, так и переосмыслением традиционных, фундаментальных, прежде всего истории и историографии социологии. Следует отметить, что до сих пор ощущается определенный дефицит учебных пособий по историографии социологии, выделение историографии социологии и ее интерпретации как самостоятельной научной дисциплины. Поэтому издание учебного